

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления»

Студент

М.В. Безрукова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.Ж. Данилина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Выпускная квалификационная работа написана на тему «Вина как обязательный признак субъективной стороны преступления».

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена множеством факторов. Во-первых, вина очень сложное и многогранное понятие, которое активно изучается в науке на протяжении большого промежутка времени, и вызывает ряд трудностей в его верном понимании. Данный факт напрямую связан с отсутствием законодательного закрепления рассматриваемого понятия. Во-вторых, существенной является проблема верного установления формы вины, и связанным с ним объемом наказания. Так, по статистике количество оправдательных приговоров не превышает одного процента от общего количества, что позволяет задуматься о правильности установления формы вины. Стоит отметить, что, несмотря на уже достаточную проработанность данного вопроса, он оставляет в дальнейшем огромный простор для изучения и анализа.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом и его последствиям.

Предметом данного исследования являются понятие, содержание и формы вины в уголовном праве.

Цель бакалаврской работы состоит во всестороннем изучении института вины, предусмотренного Уголовным кодексом, и определение его значимости. Для достижения данной цели необходимо реализовать ряд задач.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Вина как основной признак субъективной стороны преступления	8
1.1 Основные положения о субъективной стороне преступления	8
1.2 Развитие института вины в российском уголовном праве.....	11
1.3 Понятие и содержание вины в уголовном праве России	15
Глава 2 Форма вины.....	19
2.1 Вина в форме умысла.....	19
2.2 Неосторожная форма вины.....	24
2.3 Преступления с двумя формами вины	27
2.4 Невиновное причинение вреда	31
Глава 3 Правоприменительный опыт интерпретации вины: проблемы и пути решения.....	34
Заключение.....	37
Список используемой литературы и используемых источников	40

Введение

Актуальность исследования. Одно из самых важных мест в науке уголовного права занимает институт вины. Этот факт обосновывается тем, что для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо учитывать не только объективные признаки преступления, но и субъективные.

Вина, прежде всего, представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, предусмотренное уголовным законом и выражающее отрицательное отношение к интересам личности и общества. Именно такое определение дает современная научная доктрина, и оно представляется абсолютно верным.

Действующий Уголовный кодекс (далее – УК РФ) закрепляет несколько аспектов «вины».

Вина как принцип уголовной ответственности. Предполагаю, что данный принцип является одним из ведущих в уголовном праве. Статья 5 УК РФ прямо закрепляет положение о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только в случае установления его вины в отношении общественно опасных деяний и, как следствие, наступивших последствий, которые также обладают признаком общественной опасности.

Вина как самостоятельный признак преступления. Данное положение закрепляет статья 14 УК РФ, которая говорит о том, что преступлением признается только виновно совершенное общественно опасное деяние.

Вина как элемент состава преступления. Указанное положение содержат статьи 24-27 УК РФ. Всестороннее исследование субъективной стороны преступления является наиболее значимым моментом в изучении элементов состава преступления. К примеру, она имеет огромное значение для квалификации преступления, что позволяет дать оценку степени общественной опасности однородных преступлений (например, убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ и причинение смерти по неосторожности, закрепленное в ст. 109 УК РФ).

Кроме того, нужно отметить множество плюсов разделения вины на формы. К ним можно отнести такие как: оказание влияния на индивидуализацию наказания, существование в качестве критерия классификации преступлений, разделение схожих по объекту преступлений.

Также они оказывают влияние на назначение вида исправительного учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы и на условно-досрочное освобождение. В случае рассмотрения такого плюса, как существование в качестве критерия классификации преступлений, нужно помнить, что умышленными могут являться только особо тяжкие и тяжкие преступления, в то время как неосторожными – преступления средней и небольшой тяжести.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена множеством факторов.

Во-первых, вина очень сложное и многогранное понятие, которое активно изучается в науке на протяжении большого промежутка времени, и вызывает ряд трудностей в его верном понимании. Данный факт напрямую связан с отсутствием законодательного закрепления рассматриваемого понятия.

Во-вторых, существенной является проблема верного установления формы вины, и связанным с ним объемом наказания. Так, по статистике количество оправдательных приговоров не превышает одного процента от общего количества, что позволяет задуматься о правильности установления формы вины. Стоит отметить, что, несмотря на уже достаточную проработанность данного вопроса, он оставляет в дальнейшем огромный простор для изучения и анализа.

Степень разработанности: в советский период: П.С. Дагель и Ю.А. Демидов; в постсоветский период: А.И. Рарог, Р.Р. Галиакбаров, В.Д. Иванов, С.Х. Мазуков, Н.Г. Иванов, Н.Г. Кадников, М.Н. Каплин, А.Н. Леонтьев, Т.Ю. Орешкина, А.М. Трухин и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом и его последствиям.

Предметом данного исследования являются понятие, содержание и формы вины в уголовном праве.

Цель бакалаврской работы состоит во всестороннем изучении института вины, предусмотренного Уголовным кодексом, и определение его значимости. Для достижения данной цели необходимо реализовать ряд задач.

Задачи бакалаврской работы:

- рассмотреть основные положения о субъективной стороне преступления;
- охарактеризовать развитие института вины в российском уголовном праве;
- изучить понятие и содержание вины в уголовном праве России;
- проанализировать вину в форме умысла;
- раскрыть понятие неосторожной формы вины;
- проанализировать преступления с двумя формами вины;
- представить правоприменительный опыт интерпретации вины: проблемы и пути решения.

В ходе работы были изучены и проанализированы положения Конституции РФ, международные правовые акты, нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования образуют материалы судебной практики судов общей юрисдикции.

Теоретическая значимость научной работы заключается в исследовании многообразия научных подходов к изучению института вины в российском уголовном праве.

Практическая значимость научной работы видится в том, подобное освещение аспектов института вины может быть использовано в образовательной и правоприменительной деятельности, а также некоторые

предложенные проекты поправок в действующее законодательство, помогут решить существующие проблемы.

Методология и методы исследования: данная бакалаврская работа основывается на методе диалектического познания, в свою очередь, применялись методологические инструменты, такие как: системно-структурный и исторический анализы, формальная логика, социальное исследование и другие.

Структура данной работы представлена следующим образом.

Введение, в котором раскрываются актуальность исследования, его объект, предмет, методология, цели и задачи.

Основная часть, состоящая из трех глав, в которых раскрывается основное содержание исследования.

Заключение, включающее основные выводы проведенного исследования.

Список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Вина как основной признак субъективной стороны преступления

1.1 Основные положения о субъективной стороне преступления

Понятие субъективной стороны преступления носит доктринальный характер. Она рассматривается как психическое отношение лица к совершенному им преступлению, то есть как внутреннее отражение признаков преступления [40, с. 50].

Исходя из определения, можно выделить некую особенность присущую рассматриваемому понятию: субъективная сторона является наиболее скрытым элементом состава. Она может познаваться только при помощи анализа и оценки всех обстоятельств совершения преступления, и не поддается непосредственному контакту для чувственного восприятия произошедшего.

Более того, преступники, в большинстве случаев, в силу определенных обстоятельств, сами не могут четко определить свое отношение к совершенному ими преступлению, вследствие чего происходит расхождение деяния с желаемым результатом. Именно данный феномен и вызывает многочисленные ошибки, совершаемые правоприменителем при квалификации.

Говоря о содержании субъективной стороны, нужно выделить вину, как обязательный признак, а также мотив и цель, как факультативные признаки. В науке существует мнение, которое в факультативные признаки включает еще и эмоции. Так, П.С. Дагель выделяет три аспекта психического отношения лица: интеллектуальный, волевой и эмоциональный [9, с. 23]. А.И. Рарог же говорит о том, что эмоции не входят в элементы психического отношения, однако не умоляет их значения и признает важность при установлении субъективной стороны преступления [37, с. 20].

В данном исследовании интерес представляет соотношение субъективной стороны с виной.

В доктрине высказано несколько точек зрения по данному вопросу.

П.С. Дагель утверждает, что субъективная сторона и вина понятия тождественные. Его мнение основывается на том, что вина сама по себе представляет субъективную сторону, а такие понятия как мотив и цель лишь характеризуют последнюю. Многие авторы не согласны с данной позицией, что вполне оправдано, так как подобное отождествление не соответствует законодательной оценке вины, а также постановка умысла и неосторожности (как форм вины) на один уровень с мотивом и целью представляется нелогичным [9, с. 44].

Ю.А. Демидов считает, что вина понятие более широкое, чем субъективная сторона преступления. По его мнению, признаки вины находят свое отражение, как в объективной, так и в субъективной стороне преступления [10, с. 80].

А.И. Рарог, как и большинство ученых в области уголовного права, говорит о том, что субъективная сторона понятие более широкое, так как включает в себя как вину, так и другие факультативные признаки [37, с. 10].

Психологи, изучая данный вопрос, утверждают, что на законодательном уровне необходимо поднять вопрос о включении эмоций в элементы вины, которые будут стоять в одном ряду с волей и осознанием.

При этом под эмоциями следует понимать психические переживания, которые человек испытывал во все периоды совершения преступления. А.Н. Леонтьев аргументировал свою позицию тем, что степень осознания и предвидения полностью зависит от эмоций личности [23, с. 45].

Эмоциональное состояние субъекта при совершении преступления в большинстве случаев отрицательно сказывается на интеллектуальном элементе. Следовательно, тот самый интеллектуальный элемент тесно связан с эмоциональным.

Предполагается, что изучение этих двух элементов во взаимосвязи поможет наиболее верной оценке возможности субъекта преступления по осознанию своих общественно опасных деяний и последствий.

Еще одним проблемным вопросом в отношении субъективной стороны является вопрос о мотивах и целях. Разные авторы выражают разное отношение к данным понятиям, которые нужно рассмотреть и проанализировать.

Многие придерживаются позиции о том, что мотив и цель присущи всем видам преступлений. Тут не важен факт совершения преступления с умышленной либо неосторожной формой вины. Данная позиция является разумной, и полностью соответствует основным положениям о субъективной стороне преступлений.

Противники вышеупомянутой позиции рассматривают мотив и цель только в качестве признаков, присущих умышленной форме вины. Они рассматривают указанные понятия при неосторожности как признаки поведения, которые лежат за пределами субъективной стороны преступления. Рассматриваемая позиция вызывает некоторые сомнения, так как для правильной юридической оценки в последнем случае и анализируют мотивы.

Говоря о значении субъективной стороны, нужно отметить, что [21, с. 84]:

- она выступает в качестве разграничителя между преступным и не преступным поведением;
- она помогает разграничить преступления, которые обладают сходством по объективным признакам;
- ее содержание, в особой мере вина, является признаком, детерминирующим общественную опасность преступления.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что субъективная сторона напрямую связана с виной. Несомненно, в науке существует множество мнений об их соотношении, все они имеют место быть. Однако все же принято рассматривать вину как обязательный элемент субъективной стороны. Мнение

о включении такого элемента как эмоций в субъективную сторону и в вину, представляется разумным, так как действительно эмоции во многом сказываются на интеллектуальных способностях личности.

1.2 Развитие института вины в российском уголовном праве

Институт вины занимает особое место в науке уголовного права. Вина представляет собой значимую категорию, которая раскрывает институт юридической ответственности. Для того чтобы детально и глубоко изучить сущность рассматриваемого института и выявить проблемные аспекты необходимо проанализировать исторический опыт его становления.

Так, наличие вины как обязательного условия привлечения к уголовной ответственности не всегда признавалось уголовным законодательством нашего государства. Данный факт находится в прямой зависимости от действующего правового режима и уровня правосознания общества.

Первым актом, который закрепил основы вменения, принято считать Русскую Правду. Анализируя текст данного правового акта, можно отметить, что в нем достаточно часто встречались термины «вина» и «виноват», однако, содержание этих понятий не соответствовало, существующим в настоящее время [14, с. 45].

Ответственность в то время никак не была связана с субъективным вменением, хотя Русская Правда и различала, например, убийство злоумышленное в разбое от убийства в ссоре. В рассматриваемый период преобладал принцип объективного вменения, то есть преступным деяние признавалось только по внешним признакам.

В эпоху уставных грамот и судебников наблюдалась тенденция смешивания понятий «вина» и «виновность». Однако институт вины претерпел некоторые изменения, так в Судебнике 1589 года упор делался на личность, которая испытывала определенные неблагоприятные последствия, а

уже в Судебнике 1606-1607 «вина» рассматривалась как совокупность ответственности личности [7, с. 122].

Особое влияние на становление института вины оказало Соборное уложение 1649 года, принятое царем Алексеем Михайловичем. В доктрине данный акт принято рассматривать как первый систематизированный закон, нормы которого содержали критерии деления деяний на умышленные и неумышленные.

При этом за совершение умышленного деяния, было предусмотрено более строгое наказание. Определенным новшеством стало указание на деяния, совершенные «без хитрости», «хитростно», «с воровским умыслом» и «грешным делом». Однако критерии разграничения подобных деяний отсутствовали, что во многом затрудняло правоприменительную практику.

В научной литературе отмечается, что в рассматриваемый период господствовал «принцип неравной ответственности», то есть ответственность полностью зависела от сословной принадлежности сторон преступления.

Огромный вклад в развитие рассматриваемого института внесли преобразования Петра I, которые, в большей степени, основывались на теоретической базе. Каждый нормативный акт, принятый Петром I, закреплял положения о наказании только «винных людей» [6, с. 34].

Помимо этого, Артикул воинский, принятый в 1715 году содержал нормы, которые закрепляли положения о разграничении между умышленными («с умыслом», «в намерении»), неосторожными («из легкомыслия», «от неосторожности») и случайными преступлениями («весьма неумышленное»). Критериями такого разграничения выступали: волевой и нарочно-причинный признак. В рассматриваемый период также был принят акт, который устанавливал учет психического состояния привлекаемого к уголовной ответственности лица, как обязательное условие юридической ответственности. Им являлся Воинский Устав 1715 года. Определенной новеллой являлось отражение в Уставе положения об аффектированном

умысле, который характеризовал психологический механизм возникновения намерения совершить преступление [2, с. 45].

Николай I во многом систематизировал российское законодательство. Так, Уложение 1845 года различало преступления умышленные и неосторожные, а также выделяло несколько видов умысла, такие как: заранее обдуманый и внезапно возникший, которые различались по степени вины.

При этом стоит отметить, что при совершении убийства, применялись нормы, содержащие указания на прямой и непрямо́й умысел.

Уложение 1903 года дало содержательную характеристику формам вины, это связано с его серьезной теоритической разработкой. Данный нормативный акт имел деление на Общую и Особенную части, при это именно в Общей содержались нормы, закрепляющие формы вины, так, согласно ст. 48 «преступное деяние почитается умышленным не только, когда виновный желал его учинения, но также, когда он сознательно допускал наступление последствия, обуславливающего преступность сего деяния [8].

Преступное деяние почитается неосторожным не только когда виновный его не предвидел, хотя мог или должен был оно предвидеть, но также, когда он хотя и предвидел наступление последствия, обуславливающего преступность сего деяния, но легкомысленно предполагал такое последствие предотвратить». Стоит отметить, что основные признаки этих понятий использовались как в советском, так и в современном уголовном законодательстве.

В правовой доктрине XX века сложилось несколько взглядов относительно вины [8]:

- признание необходимости принципа вины для советского законодательства;
- отрицание вины, но признание умысла и неосторожности;
- полное отрицание необходимости вины, умысла и неосторожности.

Так, в Руководящих началах по уголовному праву 1919 понятие «вины» было заменено термином «опасное состояние». Этот факт напрямую связан с

переходом власти к идеям социологической школы права. Помимо этого, в рассматриваемый период произошел отказ от субъективного вменения. Но, несмотря на отказ от понятий «вина» и «виновность», законодатель признавал формы вины.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 можно считать неким итогом в развитии советского института вины. Нормы данного акта закрепляли: принцип виновной ответственности, который рассматривал вину в качестве основания уголовной ответственности; положение о разделении умысла на прямой и косвенный; а также положение о делении неосторожности на преступную самонадеянность и преступную небрежность.

Принцип вины - один из важнейших принципов советского уголовного права, он означал следующее: «уголовная ответственность может быть возложена лишь на лицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние» [17, с. 42].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение новых подходов к институту вины в уголовном праве являлось актуальным во все периоды его становления.

Ведь любая наука, в том числе и юридическая, не стоит на месте, и если о появлении новых институтов можно говорить не всегда, то определенная реформация существующих присутствовала во всех периодах истории.

В сущности, это справедливо для любого государства, ведь невозможно было на протяжении всей истории сохранять даже такое догматичное понятие, как вина, абсолютно без изменений.

1.3 Понятие и содержание вины в уголовном праве России

Как уже говорилось ранее, в Уголовном кодексе закреплено несколько аспектов вины. К ним относятся: вина как принцип уголовной ответственности, вина как самостоятельный признак преступления, вина как элемент состава преступления [42].

Очевидно, что гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан являются принципы права, которые пронизывают всю систему норм отдельной отрасли. В уголовном праве особую значимость обретает принцип вины.

Говоря об истоках принципа вины, который закреплен в статье 5 УК РФ, стоит отметить, что он получил свое развитие из международных и конституционных принципов.

Так статья 11 Всеобщей декларации прав человека, говорит о том, что «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем главного судебного разбирательства» [4]. Также статья 49 Конституции РФ закрепляет, так называемый «принцип презумпции невиновности» в соответствии с которым подсудимый должен быть признаваем невиновным, пока не будет доказано обратное [15].

Именно суду и только суду как независимому и самостоятельному органу судебной власти доверяет государство признать лицо виновным в совершении преступления и подвергнуть его уголовному наказанию не иначе как своим приговором, вынесенным в установленном порядке. Это признание осуществляется в результате правосудия в условиях гласности, устности, состязательности [18].

Даже факты предъявления следователем обвинения и утверждения прокурором обвинительного заключения не означают признания обвиняемого преступником. До вступления приговора в законную силу суждения о виновности лица не имеют окончательного юридического значения.

Помимо уже указанных аспектов вины, также имеют право на существование и другие концепции ее определения, которые выделяет наука уголовного права. Рассмотрим некоторые из них более подробно [16, с. 98]:

- концепция «опасного поведения»: проведя ее анализ, можно смело утверждать о том, что она заменяет вину лица за совершенное общественно опасное деяние на опасность личности, а само деяние, соответственно, рассматривается как признак подобного личностного состояния;
- оценочная (нормативная) концепция: особенностью данной концепции является то, что именно оценочная характеристика суда будет являться основой для установления вины лица за совершенное им общественно опасное деяние;
- психологическая концепция: рассматривая ее, приходишь к выводу о том, что вина, прежде всего, считается составной частью субъективной стороны преступления и представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям.

Исходя из этого, можно говорить о таком свойстве понятия вины, как оценочность. Данное положение поддерживают такие ученые, как П.С. Дагель и Д.П. Котов, говоря о том, что «вина в уголовном праве сложилась как оценочное понятие, стоящее между преступлением и ответственностью - это понятие является связующим их звеном: субъект несет уголовную ответственность не непосредственно за совершение преступления, а за вину, заключающуюся в совершении преступления».

Доктрина уголовного права выделяет несколько категорий, которые полностью и всесторонне характеризуют вину, к ним относятся: содержание, сущность, формы и степень.

Рассмотрим подробнее содержание вины, которое образуют два элемента [24, с. 65]:

- сознание (интеллектуальный элемент). При этом нужно иметь в виду, что сознанием лица охватывается достаточно широкий спектр обстоятельств, но не все они имеют юридическое значение. Значимостью обладают только те обстоятельства, которые характеризуют тот или иной состав преступления. Е.В. Юрчак к таким обстоятельствам относит: осознание условий ситуации, осознание фактического содержания совершенных действий, осознание объективного характера и значения совершенных действий, а также последствий;
- воля (волевой элемент). В данном случае речь идет о тех же
- обстоятельствах, но главное выделить именно волевое отношение к ним, так как они характеризуют состав преступления. Содержание рассматриваемого элемента могут составлять: желание наступления общественно опасных последствий, нежелание, но сознательное допущение или безразличное отношение к таковым, а также самонадеянный расчет на их предотвращение.

Но несмотря на то, что наука уголовного права четко определяет содержание вины, некоторые ученые, одним из которых является Н.Г. Иванов, пытаются ограничить его только интеллектуальным элементом, не признавая самостоятельным желание при совершении преступления с умышленной формой вины, а предполагая умысел только через осознание совершенного деяния.

Говоря о социальной сущности вины, можно отметить, что ее составляют две личностные установки [31, с. 69]:

- антисоциальная заключается в отрицательном отношении лица к основным ценностям общества (подобная установка имеет место быть при совершении преступления с умышленной формой вины);
- асоциальная заключается в пренебрежительном либо недостаточно бережном отношении лица к ценностям общества (данная установка

присутствует при совершении преступления с неосторожной формой вины).

Рассматривая формы вины, стоит отметить, что они определяются с помощью совокупности элементов, составляющих содержание вины. Они дифференцируются за счет интенсивности протекающих в психике преступника волевых и интеллектуальных моментов [12].

Говоря о значимости форм вины, стоит отметить, что, во-первых, они влияют на квалификацию преступного деяния, во-вторых, они отграничивают преступное деяние от непроступного, в-третьих, они являются одним из критериев деления вины по степени тяжести, в-четвертых, они влияют на условия отбывания наказания в виде лишения свободы [41, с. 67].

Уголовное законодательство выделяется две формы вины, которые в свою очередь делятся на виды. Помимо этого, степень вины - количественная характеристика социальной сущности вины, то есть характеристика глубины деформации социальных ориентаций субъекта, также является важным показателем, который характеризует вину.

Без верной оценки степени вины, как одного из фактора, на основании которого выносятся судебные решения, невозможно представить и справедливое наказание. При этом степень вины носит лишь научный характер, хоть данное понятие широко применяется в судебной практике.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что различие в интенсивности и определенности интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта преступления, лежит в основе деления вины на формы, по отношению к которым вина будет являться родовым понятием.

Глава 2 Форма вины

2.1 Вина в форме умысла

Анализируя такую форму вины как умысел, можно отметить тот факт, что он рассматривается с двух позиций: законодательной и доктринальной.

Рассматривая законодательную позицию видно, что действующий Уголовный кодекс РФ в статье 25 закрепил указанную форму вины. Часть 1 данной статьи гласит: «Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом» [42].

Данная норма закона является конкретной и дает право утверждать, что на законодательном уровне выделяются следующие виды умысла:

- прямой умысел получил свое закрепление в части 2 статьи 25 УК РФ (законодатель сводит его к тому, что лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления). Преступления, совершенные с прямым умыслом, будут обладать наивысшей общественной опасностью, что нужно помнить при квалификации самого деяния и индивидуализации наказания;
- косвенный умысел закрепляется в части 3 статьи 25 УК РФ (он заключается в том, что лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично).

Несомненно, преступления с косвенным умыслом также будут представлять большую общественную опасность.

Однако далеко не все ученые согласны с таким законодательным делением. Так, П.С. Яни уверен, что выделять косвенный умысел нет необходимости, его лучше заменить новой формой вины, именуемой как

«заведомость», которая включала бы в себя косвенный умысел в сочетании с самонадеянностью. Разумеется, с такой точкой зрения достаточно сложно согласиться, так как действующее разделение умысла на виды имеет огромное практическое значение, и говорить о его нецелесообразности не представляется верным [46, с. 14].

В основе деления данной формы на виды лежат особенности психологического и интеллектуального содержания умысла как такового.

Исходя из этого, наука уголовного права выделяет два элемента для разграничения прямого и косвенного умысла [43, с. 156].

Интеллектуальный элемент:

- интеллектуальный элемент прямого умысла включает в себя осознание общественной опасности совершаемого деяния, предвидение неизбежности или реальной возможности наступления общественно опасных последствий;
- интеллектуальный элемент косвенного умысла представляет собой осознание общественной опасности совершаемого деяния, предвидение реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Волевой элемент:

- волевой элемент прямого умысла говорит о желании наступления последствий;
- волевой элемент косвенного умысла свидетельствует об отсутствии желания наступления последствий, но в сознательном их допущении или безразличном к ним отношении [22].

Для того чтобы правоприменитель не допускал ошибок при установлении умысла, доктрина уголовного право дает четкие определения таким понятиям, как осознание, предвидение и желание. Рассмотрим подробнее каждое из них.

Осознание – понятие, включающее в себя четкое представление об объекте преступления, о содержании преступного деяния, а также о фактических обстоятельствах, при которых совершается преступление.

Предвидение – отражение в сознании тех событий, которые обязательно произойдут, должны произойти или могут произойти в будущем.

Но в предвидении при прямом и косвенном умысле есть определенные различия. В первом случае говорится о предвидении общественно опасных последствий (человек должен был хотя бы приблизительно представлять себе, к чему приведут его те или иные действия, хотя бы в общих чертах рисовать в голове их последствия) и неизбежности их наступления, тогда как косвенному умыслу свойственно предвидение только возможности наступления этих последствий [30].

Основная разница состоит в том, что при прямом умысле преступник точно знает, что именно произойдет при совершении им определенного действия и принимает это для себя, а при косвенном он может предполагать, что именно произойдет при совершении такого действия, но все равно продолжить его совершение.

Стоит обратить внимание на то, что в науке вопрос о том, что первично – осознание или предвидение, остается дискуссионным. Изучая данный вопрос можно выделить для подхода [34, с. 41].

Первый подход заключается в отрицании необходимости выделения предвидения наряду с осознанием. Это обосновывается тем, что без осознания характера совершенных действий и последствий не представляется возможным предвидение.

Второй подход является полной противоположностью первого и заключается в том, что помимо осознания необходимо и предварительное предвидение наступления последствий. Данный подход предполагается более рациональным, так как действие, которое приводит к определенному последствию, всегда предполагается раньше самого последствия.

Желание – определенное стремление, которое направлено на определенный предмет. То есть желание всегда связано с возникновением и постановкой цели.

Для раскрытия психологической сущности желания необходимо рассмотреть механизм его возникновения [13, с. 56]:

- первый этап связан с ощущением определенной потребности;
- второй этап связан с внутренним побуждением лица, которое вызывает решимость совершения преступления (формирование мотива);
- третий этап связан непосредственно с постановкой цели, которая сможет удовлетворить зарожденную потребность.

Итак, желание представляет собой целенаправленное стремление в целях удовлетворения собственных потребностей. Однако желаемыми принято считать не только последствия, которые вызывают у преступника удовольствие, но и такие, которые, несмотря на внутреннее отрицательное отношение, представляются ему нужными на пути к удовлетворению потребности. Так, желаемыми последствием принято понимать: конечную цель, средство достижения конечной цели и этап в достижение рассматриваемой конечной цели.

Несмотря на четкое законодательное разграничение умысла на виды, наука предлагает дополнительные критерии, которые в совокупности и составляют доктринальную позицию относительно рассматриваемого вопроса.

По моменту возникновения выделяют [28, с. 67]:

- заранее обдуманый умысел - намерение совершить преступление осуществляется через значительный промежуток времени после возникновения умысла;
- внезапно возникший умысел – реализуется в преступлении сразу же или через незначительный промежуток времени после возникновения умысла. Он, в свою очередь, подразделяется на

простой – намерение совершить преступление возникло у виновного в нормальном психическом состоянии, и было реализовано сразу же или через незначительный промежуток времени после возникновения этого умысла и аффектированный – поводом к его возникновению являются неправомерные или аморальные действия потерпевшего в отношении виновного или иных лиц.

От степени определенности выделяются:

- определенный (конкретизированный) умысел – исключение у виновного лица конкретного представления о качественных и количественных показателях вреда, которые причиняет деяние. Он делится на: простой – у виновного имеется четкое представление о каком-то одном индивидуально-определенном результате деяния и альтернативный – виновный предвидит примерно одинаковую возможность наступления двух или более индивидуально-определенных последствий.
- неопределенный (неконкретизированный) – у виновного обобщенное представление об объективных свойствах деяния.

Подводя итоги, нужно отметить, что для определения такого понятия как умысел законодатель использует далеко неюридические понятия (например, осознание, предвидение и желание). Данный факт подтверждает утверждение о том, что вина является не только юридическим, но и психологическим понятием.

Помимо этого, об умысле можно говорить не только с точки зрения закона, но и с точки зрения науки уголовного права, которая более подробно раскрывает виды умысла, что способствует верному пониманию этой формы вины. Эта классификация существует уже долгое время и постоянно совершенствуется, как совершенствуется правовая доктрина в целом и взгляды на это отдельных людей, ученых и законодателей.

2.2 Неосторожная форма вины

Перейдем к подробному рассмотрению неосторожности как формы вины, которая также, как и умысел имеет свои особенности и представляет особый интерес для науки уголовного права. Нормативное закрепление положения о преступлении, совершенном по неосторожности, нашло в статье 26 УК РФ [42].

Рассмотрим такую неосторожную форму вины как легкомыслие. Являясь разновидностью формы вины, легкомыслие включает в себя несколько элементов [29, с. 54]:

- интеллектуальный заключается в предвидении абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния;
- волевой представляет собой самонадеянный расчет на предотвращение вышеуказанных последствий без достаточных на то оснований.

Далее обратимся к самонадеянности, как неосторожной форме вины. Для верного трактования нормы закона наука дает определение самонадеянности, характеризуя ее как, состояние, когда лицо предвидит наступление определенных последствий, но при этом не считает нужным предпринимать меры, снижающие возможную общественную опасность.

Основу содержания легкомыслия как такового составляют ошибки в оценке факторов, которые могут препятствовать развитию причинно-следственной связи и субъективная уверенность в ненаступлении последствий.

Исходя из текста закона, можно говорить о том, что законодатель, при определении легкомыслия, ограничивается лишь отношением лица к последствиям, не затрагивая психическое отношение лица к общественной опасности своего деяния.

Некоторые ученые-криминалисты полагают, что данный вид неосторожности исключает у лица осознание общественной опасности деяния. Данный факт можно объяснить следующим образом: анализируя текст закона, мы видим, что уголовная ответственность за неосторожность наступает при наличии последствий, то есть психическое отношение лица к своему деянию не имеет значения (тогда как умысел может повлечь ответственность без наступления общественно опасных последствий). В этом кардинальное отличие этих двух форм вины, что способствует наиболее легкому и четкому отграничению их друг от друга [45, с. 55].

Еще одна форма – это небрежность.

Небрежность законодатель трактует следующим образом: «лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Элементы небрежности:

- интеллектуальные: непредвидение возможности общественно опасных последствий совершаемого деяния;
- волевые: отсутствие волевых усилий, направленных на то, чтобы предвидеть наступление опасных последствий.

Сущность данного вида неосторожной вины состоит в том, что лицо, имея реальную возможность предвидеть последствия своего деяния, не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности.

В данном аспекте возникает риторический вопрос: если в указанном случае лицо не предвидело возможности наступления последствий, то о каком психологическом отношении может идти речь? Следовательно, приходим к выводу о том, что так называемый «психологический подход» к определению вины имеет место только при умысле, так как даже момент проявления необходимой внимательности и предусмотрительности вовсе не говорит о точном психологическом отношении, а лишь предполагает его.

Доктрина, рассматривая неосторожность, выделяет определенные признаки, характеризующие небрежность [36, с. 79]:

- отрицательный признак характеризуется абсолютным непредвидением лицом возможности наступления общественно опасных последствий (отсутствием осознания общественной опасности совершаемого деяния, а также отсутствием предвидения преступных последствий);
- положительный признак характеризуется тем, что виновный должен был и мог проявить необходимую внимательность и предусмотрительность, а также предвидеть наступление фактически причиненных общественно опасных последствий.

Критерии положительного признака – это объективный – имеет нормативный характер и означает обязанность лица предвидеть наступление общественно опасных последствий с соблюдением требований необходимой внимательности и предусмотрительности. Указанный критерий может применяться при должностных преступлениях, когда субъект будет являться специальным, и его обязанность будет составлять совершение определенных действий, но, несмотря на это, он не будет ее исполнять.

Субъективный – означает персональную способность лица в конкретной ситуации и, с учетом его индивидуальных качеств, предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Данный критерий во многом зависит от физических и психологических черт личности. Заслуживает внимания и такой дискуссионный вопрос как возможность неосторожности в формальных составах преступления [25, с. 26].

Очевидно, что в подобных составах не может идти речи о легкомыслии, так как оно имеет тесную связь с предвидением наступления общественно опасных последствий.

Анализ теории и практики показывает, что возможность неосторожности в формальных составах не исключается. Так, содержание неосторожности в формальных составах характеризуется как отсутствие

осознания общественной опасности деяния при наличии обязанности и возможности такого осознания. Следовательно, только небрежность имеет место в рассматриваемых составах.

Таким образом, можем сделать вывод, что неосторожность, так же, как и умысел имеет два вида, которые можно отграничить друг от друга с помощью интеллектуальных и волевых элементов.

Помимо этого, наука уголовного права пошла немного дальше и смогла выделить ряд признаков, которые помогут правоприменителю при квалификации преступлений с рассматриваемой формой вины.

При этом, непременно, нужно иметь в виду, что такая форма вины как неосторожность имеет меньшую общественную опасность по сравнению с умыслом, однако, в некоторых случаях она может нанести наибольший вред, примером тому может послужить авария на Чернобыльской АЭС [35, с. 165].

2.3 Преступления с двумя формами вины

Как уже упоминалось, действующий Уголовный кодекс закрепил принцип вины, который содержит положение о субъективном вменении, как об основополагающем условии наступления ответственности за преступление. Помимо этого, принцип вины служит гарантией от объективного вменения, то есть от ответственности за невиновное причинение вреда.

Этот принцип необходимо было развивать, в результате чего и была принята статья 27 Уголовного кодекса РФ [42].

Она гласит следующее: «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность

наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно». Это довольно сложная, нагроможденная и запутанная конструкция, которую трудно истолковать правильно.

Анализируя указанную норму, можно прийти к выводу о том, что здесь имеет место сочетание двух преступлений с разными формами вины: умысла и неосторожности. То есть, для квалификации преступления по рассматриваемой статье необходимо установление двух составов, при этом неосторожное должно «превращать» умышленное в более тяжкое. Такое состояние субъекта имеет место при квалифицированных преступлениях, когда в отношении определенных наступивших последствий он проявляет неосторожность [19, с. 128].

Также нужно помнить о двух принципиально важных моментах:

- положение о возможности наступления неосторожных последствий в результате совершения умышленного деяния;
- положение о возможности определения формы вины по тяжести последствий;
- оба эти положения не соответствуют основным началам уголовного права, да и вовсе им противоречат.

Наука уголовного права выделяет два вида преступлений с двумя формами вины:

- первый вид образуют преступления с двумя указанными в законе и имеющими одинаковое значение последствиями. Суть заключается в том, что основной состав преступления является материальным, а в роли квалифицирующего признака выступает более тяжкое последствие. Например, ч. 4 ст. 111 УК РФ, в которой речь идет об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего по неосторожности. Диспозиция статьи выделяет два состава преступления: причинение тяжкого вреда здоровью с умышленной формой вины и причинение смерти с неосторожной формой вины;

- второй вид характеризуется неоднородным психическим отношением к деянию, являющемуся преступным независимо от последствий (речь идет о материальном составе). Тогда как в формальном составе психическое отношение будет однородным. Эта формулировка во многом искажает законодательную позицию, так как ученые утверждают, что в рассматриваемом случае существует «третья форма вины», которая совмещает в себе признаки умысла и неосторожности. Однако, ни о какой «иной форме вины» не может идти речи, так как в преступлениях с двойной формой вины имеет место лишь расхождение мотивов с наступившими опасными последствиями.

При квалификации стоит помнить, что, не зависимо от того, что подобное деяние состоит из двух преступлений, закон прямо говорит о признании его умышленным. Это представляется справедливым, так как полностью соответствует принципу вины, который закреплен в статье 5 УК РФ [20, с. 45].

Ученые также отмечают, что рассматриваемый факт имеет место только тогда, когда последствия, наступившие по неосторожности, были более тяжкие, чем те, которые были охвачены умыслом. В противном случае деяния должны быть квалифицированы по совокупности.

Однако на практике достаточно редко применяется данная норма, так как, к примеру, дорожно-транспортные преступления принято рассматривать как неосторожные, экологические преступления как умышленные и так далее. Что свидетельствует об однообразности правоприменительного подхода, который исключает во многом индивидуализацию в отношении разных преступных посягательств.

Большие сложности при квалификации преступлений с двумя формами вины возникают при отграничении убийства от смежных составов. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 года «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» отмечает, что, при решении

вопроса о направленности умысла субъекта, следует исходить из всех обстоятельств содеянного с учетом способа, орудия преступления, локализации телесных повреждений, поведения виновного и потерпевшего, которое предшествовало совершению преступления и их взаимоотношения [33].

Но на практике правоприменитель иногда не дает полную оценку всем обстоятельствам, что приводит к ошибочной квалификации.

Так, гражданин О., обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса РФ. Судом было установлено, что смерть потерпевшего И. наступила от колото-резаного ранения правой подвздошной области артерии, в результате чего началась массивная кровопотеря, то есть к наступлению такого последствия как смерть подсудимый относился небрежно. Так как суд не установил умысла О. на причинение смерти, деяние было квалифицировано по часть 4 статьи 111 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, норма о преступлениях с двумя формами вины является сложной и запутанной. Именно поэтому у ученых сложились разные мнения относительно данного вопроса, в результате чего были предложены разнообразные пути решения: одни ученые предлагают исключить ее из текста Уголовного кодекса РФ, вторые считают, что нужно исключить только последнее положение, которое говорит о том, что «в целом такое преступление признается совершенным умышленно», а третьи говорят о необходимости применения строгих правил квалификации таких преступлений, которые будут основаны на верном понимании и осознании субъективной и объективной сторон.

Разумнее представляется позиция последних, так как предложенная ими мера поможет избежать ошибочной квалификации преступлений.

Преступления, совершенные с двумя формами вины, имеют особую значимость для уголовного права Российской Федерации. Несмотря на то, что

законодательная формулировка достаточно сложная и нагромождённая умалить значение такой нормы не стоит.

2.4 Невиновное причинение вреда

Помимо уже рассмотренных форм вины, на законодательном уровне также существует понятие невиновного причинения вреда, что вполне логично, так как согласно ст. 5 УК РФ уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Это противостоит естественности и неправильно, и в противном случае подрывало бы всю систему уголовного права, в том числе его принципы. Статья 28 Уголовного кодекса закрепила два случая, когда деяние считается совершенным невиновно [42].

Рассмотрим их подробнее.

Лицо, при совершении деяния не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественную опасность своего деяния, либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть (в теории данный вид именуется «казусом»). То есть несмотря на то, что действие было совершено и после него последовали общественно опасные последствия в случае, если человек справедливо не понимал, к чему приведет его поведение, уголовного наказания не последует.

Как уже упоминалось, рассматриваемый случай в теории уголовного права именуется «казусом». Под казусом принято понимать обстоятельство, исключаящее какой-либо элемент состава преступления, в данном случае это будет вина. А.И. Рарог рассматривает «казус» в двух плоскостях.

Во-первых, «казусом» может являться случайное действие, которое вызывает лишение элементов вины [38, с. 90].

Во-вторых, «казус» может выражаться в форме события, которое никак не связано с волей лица.

Вопросу случайности («казуистичности») уделяли внимание не только ученые в области уголовного права, но и в области философии, правоведении, что, несомненно, внесло огромный вклад в понимание указанной нормы. Но в то же время, данный вопрос до сих пор остается дискуссионным [16].

Лицо, совершая деяние, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств, требованиям экстремальных условий или нервно – психическим перегрузкам (усталость, физическое или психическое перенапряжение). То есть, даже в случае понимания преступных последствий своих действий, если человек, например, чисто физически не в состоянии был устранить такую опасность и предотвратить их, то есть они были неизбежны, он также не подвергнется уголовному преследованию [39, с. 14].

Данная норма достаточно редко применяется на практике, возможно, в силу недостаточной научной разработанности и существованию определённых проблем в ее понимании. Однако, в доктрине сложились некоторые позиции относительно данного вопроса. Некоторые ученые, утверждают, что законодатель, формулируя данную норму, перевел проблемы из субъективной плоскости в объективную. Одним из представителей подобной теории является А.И. Рарог.

Другие предполагают, что юридическую природу данной нормы скорее составляет непреодолимая сила. Сторонником данной позиции является Т.Ю. Орешкина. Анализируя часть 2 статьи 28 УК РФ, понимаешь, что с подобным утверждением трудно не согласиться, так как в этом случае блокируется волевой элемент и имеет место только непреодолимая сила [32, с. 18].

В науке уголовного права также проанализированы такие понятия как «экстремальные условия» и «нервно – психические перегрузки», что могло бы способствовать упрощению правоприменения рассматриваемой нормы [11, с. 30].

Итак, экстремальные условия – обстоятельства, которые выходят за рамки обычного, обладающие признаками чрезвычайности и опасности. С.В. Векленко выделяется несколько реакций, присущих человеку, в таких условиях: «доминирование процессов торможения», которое приводит к полному прекращению какой-либо деятельности, «возбуждение», которое представляет собой определенные импульсивные или панические действия. Нервно – психические перегрузки – некое состояние субъекта, которое может выражаться в усталости, либо психическом перенапряжении [5].

Представляется, что данный аспект не может выступать в качестве самостоятельного, так как совершенно логично, что такое состояние человека и вызывают те самые экстремальные условия. Следовательно, только единство существования указанных понятий и может лишать субъект преступления способности предотвратить общественно опасные последствия.

Проблемы в понимании данной нормы вызваны следующим моментом: в текст одной нормы включено несколько оценочных понятий, что препятствует единообразному толкованию закона. Данный момент как следствие приводит к тому, что правоприменители расценивают ситуации по-разному, ибо даже наука хоть и дает определение нервно – психическим перегрузкам, но считает его дискуссионным [44, с. 56].

Подводя итоги, можно сказать о том, что законодатель обоснованно и верно закрепил подобную норму в Уголовном кодексе, но она требует множества доработок для правильного и точного применения на практике.

Глава 3 Правоприменительный опыт интерпретации вины: проблемы и пути решения

Очевидно, что верно установить формы вину, достаточно сложно. Во избежание ошибок в квалификации преступных деяний и осуждении невиновных, нужно тщательно проводить анализ интеллектуальных и волевых элементов формы вины. В этой связи большую актуальность приобретает вопрос о соответствии правоприменительной практики в области толкования вины законодательному описанию данного понятия и доктринальным точкам зрения [27, с. 54].

Как уже говорилось ранее, законодательство не дает легального определения «вины», что существенно усложняет правоприменительную практику.

Так, стоит остановиться на интерпретации вины в умышленных преступлениях, так как именно они обладают наибольшей общественной опасностью, и в подобном случае верное установление вины имеет огромную значимость [3, с. 16].

Разумеется, что для того, чтобы дать верный ответ на поставленный вопрос, необходимо провести определенный анализ материалов судебной практики в различных областях, например, по уголовным делам о преступлениях против личности и против собственности.

Выбор таких направлений обусловлен следующими моментами: преступления против личности напрямую связаны с тем, что в рассматриваемой ситуации происходит посягательство на «основные блага» человека, такие как жизнь и здоровье, именно поэтому они обладают особой значимостью, что касается преступлений против собственности, они характеризуются большой распространенностью.

Подтверждением такой распространенности может выступать данные МВД: так на территории РФ было зарегистрировано 220 4337 преступлений, из них 117 2290 против собственности [26].

О наиболее частых ошибках судебной практики может свидетельствовать приговор Свободненского городского суда Амурской области, а котором говорится о том, что «...подсудимый О., находясь в состоянии алкогольного опьянения в помещении магазина «Продукты» и, увидев знакомого Р., выходящего из помещения магазина с продуктами питания, решил их похитить. В целях осуществления своего преступного умысла...» [1].

В этом отношении следует отметить слова ученого Р.Р. Галиакбарова, который говорил о том, что в практике не существует вины как общего явления, а есть вина в конкретной краже, которая представляется определенным видом умысла [6, с. 34].

Анализ вышеупомянутого процессуального акта свидетельствует о нескольких ошибках правоприменения, во-первых, данный приговор не содержит указания на вид умысла, а, во-вторых, нет рассмотрения интеллектуальных и волевых элементов, определяемых как законодательством, так и доктриной.

Безусловно, для хищения характерным выступает именно прямой умысел, и для лица, обладающего определенными познаниями в области юриспруденции, это факт является очевидным. Но не стоит забывать, что форма вины должна обладать свойством индивидуализации. Именно поэтому точка зрения Р.Р. Галиакбарова представляется разумной, так как в приговоре важно указывать не только факт совершения преступления умышленно, но и установить вид умысла [6, с. 90].

Говоря о судебной практике в отношении преступлений против личности, стоит обратить внимание на приговор Ленинского районного суда города Тюмени.

Проведя анализ рассматриваемого процессуального акта, можно отметить такие слова «...умышленно, с целью убийства...», одного подсудимый П., утверждал, что «...убивать не хотел, а лишь начал защищаться от нападения А.», хотя суд не придал значения данным словам, что привело к ошибочной квалификации совершенного деяния.

Помимо этого, в приговоре также отсутствует оценка волевых и интеллектуальных элементов умысла.

Проведенный анализ приговоров суда позволил говорить о том, что правоприменительная практика значительно расходится с законодательным закреплением и доктринальными работами, что приводит к определенным ошибкам.

В связи с этим, нужно провести модернизацию практики судов. Для этого судам необходимо четко соблюдать требования уголовного законодательства, указывая на виды умысла в каждом конкретном случае, а также проводить оценку интеллектуальных и волевых элементов умысла.

Заключение

Говоря о развитии института вины, можно отметить, что он прошел большой и тернистый путь. С каждым этапом он совершенствовался и развивался, о чем свидетельствуют нормативные акты каждого из периодов.

Обращаясь к субъективной стороне преступления, стоит сказать о том, что вина имеет тесную связь с ней. Многие ученые высказывали различные точки зрения об их соотношении. Одни утверждают, что эти понятия тождественные, другие, что вина понятие более широкое, чем субъективная сторона, а третьи, что субъективная сторона включает в себя понятие вина.

Все эти высказывания достаточно аргументированы, однако, в большинстве случаев вина рассматривается именно как обязательный признак субъективной стороны преступления.

Анализ действующего российского законодательства и научных работ ученых в области уголовного права свидетельствуют о том, что вина рассматривается в нескольких аспектах (как принцип уголовной ответственности, как самостоятельный признак преступления и как элемент состава преступления).

Все они имеют определенные различия, но их выделение представляется совершенно оправданным и разумным.

Исходя из того, что единого мнения о природе вины не сложилось, стоит попробовать дать подробное определение, которое должно быть представлено следующим образом: «вина есть оцененная судом степень осознания лицом факта, что его действие (бездействия) нарушают общепринятые правила поведения либо, что оно пренебрегает мерами предосторожности при совершении действий (бездействия), которые могут нанести вред окружающим, и степени предвидения им наличия возможности такого предвидения причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам».

К понятиям, которые полностью и всесторонне характеризуют вину, относят:

- содержание, которое образуют два элемента: сознание (интеллектуальный элемент) и волю (волевой элемент);
- сущность, которую формируют две личностные установки: антисоциальная и асоциальная;
- формы, которые в свою очередь делятся на виды;
- степень, которая представляет собой количественную характеристику социальной сущности вины;
- некоторые ученые говорят о необходимости включения в элементы вины эмоции. Это видится совершенно разумным, так как интеллектуальный элемент напрямую связан с эмоциональным.

Говоря о формах вины, на законодательном уровне выделяется:

- умысел, который делится на прямой и косвенный;
- неосторожность, которая делится на легкомыслие и небрежность. В основе такого деления лежат критерии интенсивности и определенности интеллектуальных и волевых элементов, протекающих в психике субъекта.

Большой интерес представляют преступления с двумя формами вины.

Данная норма является достаточно сложной и запутанной. В связи с проблемами, которые возникают на практике относительно применения данной нормы, ученые высказали несколько позиций:

Во-первых, имеет место мнение о нецелесообразности существования таковой нормы и о необходимости ее исключения из текста закона.

Во-вторых, считается, что необходимо исключить только положение, повествующее о том, что «в целом такое преступление признается совершенным умышлено».

В-третьих, говорится о необходимости применения строгих правил квалификации таких преступлений.

Разумнее, несомненно, представляется последняя позиция.

Особое место занимает невиновное причинение вреда, за которое уголовная ответственность не наступает. Уголовное законодательство знает

два случая невиновного причинения вреда. В теории подобные ситуации именуется «казусом», который рассматривается в двух плоскостях: как случайное действие и как событие.

Однако такая норма редко применяется на практике, возможно, в силу недостаточной научной разработанности и существовании определенных проблем в ее понимании.

По результатам проведенного исследования, можно прийти к следующим выводам.

Необходимо закрепление на законодательном уровне понятия вины, которое будет полностью раскрывать все ее стороны. В этом случае такое понятие будет обладать большой практической ценностью. Однако это сделать достаточно сложно ввиду того, что существующее доктринальное определение вины через призму психического отношения слишком абстрактно.

Необходимо совершенствование норм о преступлениях с двойной формой вины.

Относительно статьи 28 УК, стоит закрепить положения о причинах возникновения экстремальных условий и нервно-психических перегрузок.

Необходимо совершенствование правоприменительной практики в области соответствия процессуальных актов требованиям законодательства. Также судам следует проводить оценку интеллектуальных и волевых элементов форм вины.

Также стоит отметить незаменимый и огромный вклад ученых в изучении института вины. Они смогли верно определить множество понятий, которые на законодательном уровне никак не определены (это способствует верному толкованию и применению норм на практике), выделить проблемные вопросы, решение которых поспособствует устранению пробелов в законодательстве, которые приводят к ошибочной квалификации и даже осуждению невиновных.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Архив УФСИН по Амурской области. 2006. Дело № 1-173/06.
2. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для СПО - 4-е изд., пер. и доп. – М. : Юрайт, 2018. 225 с.
3. Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений : дисс..канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Б. Баумштейн. – М., 2017. 175 с.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
5. Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве: Монография. Омск : Омская академия МВД России. 2021. 360 с.
6. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. Краснодар, 2019. -154 с.
7. Грачева Ю.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. М. : Проспект, 2018. 416 с.
8. Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: автореф. дис. ...кандидат юридических наук:12.00.08 / Гребенюк Александр Владимирович. - Ростов-на-Дону., 2017. 210 с.
9. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / Науч. ред.: Горский Г.Ф. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2017. 231 с.
10. Демидов Ю. А. Социальная ценность и опенка в уголовном праве. М., 2017. 218 с.
11. Злобин, Г.А. Умысел и его формы. М. : Норма, 2017. 264 с.
12. Завидов Б.Д. Вина и ее доказывание в налоговых, гражданских и уголовных правонарушениях // Право и экономика. 2019. № 9. С.18-20.
13. Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. Ростов-на-Дону, Феникс. 2019. 144 с.

14. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов. М. Экзамен, 2017. 451 с.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
16. Кораблева С.В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.В. Кораблева. – М., 2018. 191 с.
17. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования [Текст] / Н.Г. Кадников. 3 изд., перераб. и доп. - М. : Юриспруденция, 2021. 342 с.
18. Колосовский В. В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний. Монография. Челябинск. Изд-во «Каменный пояс», 2020. 61 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Юрайт-Издат, 2017. 1228 с.
20. Каплин М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья. - Екатеринбург, 2018. 143 с.
21. Крымов А.А., Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право РФ. Академический курс. М.: Проспект, 2018. 864 с.
22. Лунеев В.В. Субъективное вменение / В.В. Лунеев ; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - Москва : Спарк, 2020. 71 с.
23. Леонтьев А.Н. Очерк теории аффективности // Психологический журнал. 2020. Том 25. № 4. 457 с.
24. Лекшас И.С. Вина как субъективная сторона состава преступного деяния. М., Юридическая литература. 2018. 146 с.
25. Малков В.П. Субъективные основания уголовной ответственности // Государство и право. 2019. № 1. С. 26-30.
26. Министерство внутренних дел РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [Электронный ресурс]. Состояние

преступности январь-декабрь 2019 года. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>.

27. Миньковский Г.М., Петелин Б.Я. О понятии вины и проблемах ее // Государство и право. 2018. № 5. С. 61-64.

28. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Изд. 2-е. М. Былина. 2019. 670 с.

29. Нерсесян В.А. Неосторожные преступления. Красноярск. Изд-во КГУ. 2021. 244 с.

30. Осипов В. О преступлениях с двумя формами вины // Законность. 2021. № 5. С. 21.

31. Ошеревич Б. К вопросу о степенях виновности // Ученые записки ВИЮН. Вып. 1. М., 2020. С. 68-69.

32. Орешкина Т.Ю. Уголовно-правовое значение непреодолимой силы // Уголовное право. 2021. № 2. С. 153-161.

33. Обобщение практики рассмотрения городскими (районными) судами Ленинградской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. 2018 г.

34. Плотников А.И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2017. 442 с.

35. Понихидина Ю.М. История отечественного государства и права. – М. : Проспект, 2019. 218 с.

36. Полякова О.В. Субъективная сторона в уголовном праве // Альманах современной науки и образования. 2019, № 1. С. 79-81.

37. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве / Науч. ред. Б.В. Здравомыслов – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2017. 205 с.

38. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. 327 с.

39. Редин М.П. Объективные и субъективные признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление//Российский следователь. 2018. № 1. С. 14-17.

40. Скляр С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве России // Уголовное право. 2020. № 2. С. 51-55.
41. Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности: Учебное пособие. Красноярск, 1992. 543 с.
42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
43. Фельдштейн Г.С. Природа умысла. М., Статут. 2018. 820 с.
44. Чупилкин Ю.Б. Пороки российского правосудия XXI века // История государства и права. 2019. № 4. С. 56-60.
45. Якушин В.А. Соотношение цели преступления с интеллектуальными моментами умысла // Уголовное право. 2019. № 6. С. 55-60.
46. Яни П.С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 14-18.